

В мгновение ока в глазах Жуань Бая остался лишь один огромный, до предела расширившийся угольно-черный зрачок.

Он поджал губы, глубоко вздохнул, ткнул Ван Вана в руку и, пока тот не успел ничего спросить, силой развернул его голову в сторону кровати. Внезапно застигнутый врасплох Ван Ван встретился взглядом с этим черным зрачком.

Выражение лица Ван Вана мгновенно оцепенело.

Атмосфера у окна словно вмиг стала намного натянутее. Жуань Бай слышал все более тяжелое дыхание Ван Вана и не желающие отступить мысли о процветании, демократии, цивилизации и гармонии. Именно в этот момент дворецкий, всё это время рывшийся в углу в поисках аптечки, вернулся с пустыми руками. Он сделал пару кругов перед большой кроватью в комнате и, будто внезапно что-то вспомнив, наклонился и принялся шарить на постели.

Черная тонкая ткань от его движений сбилась, и под ней постепенно стало обнажаться что-то спрятанное.

Это была рука, соединенная с кистью.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем дворецкий Билл отступил на шаг и с трудом вытащил из-под кровати громоздкую аптечку. Когда аптечка с грохотом рухнула на пол, тот злополучный глаз невольно выкатился вместе с ней.

Бултых-бултых.

Прямо к ногам Жуань Бая и Ван Вана.

Опустив головы, они увидели черный глаз, который смотрел прямо на них.

Ван Ван: «...»

Жуань Бай: «...»

Ван Ван впился пальцами в руку Жуань Бая, судорожно вдыхая и выдыхая. Его глаза закатились, и он уже решил, что лучше всего сейчас просто упасть в обморок, как вдруг дворецкий Билл торопливо подошел, наклонился и поднял глаз. Положив глаз на ладонь, он нахмурился, сдул с него пыль, а затем вернул на кровать и снова накрыл черной тканью.

Повернувшись, он сохранил прежнее выражение лица, словно ничего и не произошло:

— Если вам что-то понадобится, можете поискать в аптечке. Найдете — и сразу ложитесь

спать.

Ван Ван всем телом прислонился к Жуань Баю, чувствуя, как у него кружится голова, а ноги стали ватными и слабыми. С безграничной тоской в сердце он подумал:

Да кому вообще охота задерживаться в твоём логове?!

Кто хочет смотреть на этот глаз!

Уходя, Ван Ван двигался так, будто на его ногах были огненные колеса. Едва выбравшись за дверь, он с грохотом рухнул на колени прямо в коридоре. Тем временем в комнате Жуань Бай с невозможным видом подошел к кровати, достал оттуда бинты, спирт и мазь, а его взгляд то и дело падал на черную ткань.

Жаль только, что после случившегося дворецкий Билл накрыл её обратно.

Пожалуй... придется заглянуть сюда еще раз.

...

Пока Жуань Бай обрабатывал раны Ван Вана, тот всё еще сидел с лицом мертвой рыбы — выпрямив ноги, он полулежал на диване, а одной рукой вцепился в рукав Жуань Бая так крепко, будто держался за какое-то сокровище.

На его глазах наводились слезы, и он вновь попытался заискивать перед Жуань Баем:

— Жуань Бай, давай сегодня ночью поспим вместе! Хотя бы разок! Клянусь, у меня очень спокойный сон!

Жуань Бай отдернул руку, его лицо было ледяным:

— Я не люблю спать с другими.

Помолчав, он бросил на Ван Вана взгляд, в котором сквозило легкое сомнение:

— Ты сегодня ночью точно не уснешь, а раз не уснешь — будешь постоянно ворочаться, а из-за твоих ворочаний я тоже не смогу уснуть.

Его длинный палец указал в сторону двери, и он произнес бесстрастно:

— Дверь там. Проводить не буду.

Ван Ван утирал слезы, оборачиваясь на каждый шаг. Во взгляде его читались упрек и жалость. Но даже так разжалобить Жуань Бая ему не удалось. Поняв, что финал предрешен, Ван Ван с

поникишим видом поплелся прочь.

Своей спиной он даже чем-то напоминал Эдварда.

Избавившись от Ван Вана, Жуань Бай наконец смог снять испачканную Эдвардом одежду и отправился в ванную. Ванная оказалась просторной. Набрав в ванну горячей воды, он лениво прильнул к ее бортику, пока над поверхностью клубился пар. Капли теплого душа падали в воду, заглушая тихий стук в дверь снаружи.

В ночной темноте Маленький черный кот без труда толкнул парадные двери замка и неспешной кошачьей походкой дошел до второго этажа. У лестницы кто-то словно безжизненно лежал на полу, свесив половину туловища на ступени. Кот легко перешагнул через тело и направился прямо к комнате Жуань Бая.

Усевшись на пол, он с невероятным изяществом поднял лапку и постучал в дверь.

Тук-тук-тук.

Никто не ответил.

Кот слизал с лапки воображаемую пылинку, толкнул дверь и вошел внутрь.

Когда Жуань Бай, вытирая волосы, вышел из ванной, он увидел, что Маленький черный кот развалился прямо на его подушке. Его длинный черный хвост лениво покачивался из стороны в сторону, а всем видом котяще выражало абсолютную безмятежность и лень. Заметив появившегося Жуань Бая, зверь лишь лениво приподнял голову и издал мягкое «мяу».

Рука Жуань Бая замерла. Он сузил глаза и уставился на него:

— Ты как здесь оказался? Через окно залез?

С этими словами он бросил взгляд на окно — оно, как и прежде, было заперто, и никаких следов того, что его открывали, не наблюдалось.

Значит, либо кот вошел через парадную дверь средь бела дня, либо питомец умеет творить чудеса.

Маленький черный кот хлопнул хвостом по мягкому постельному белью и посмотрел на него парой изумрудных глаз, словно приглашая Жуань Бая лечь и отдохнуть. Жуань Бай не стал церемониться с гостем, тем более что кровать изначально предназначалась для него. На нем была легкая пижама из свободной черной ткани, которая при малейшем движении обнажала большую часть кожи.

В тусклом свете очага фарфорово-белая кожа казалась еще более соблазнительной. Придерживая угол одеяла, он забрался под него и лениво зевнул. Мягкие черные пряди раскинулись на белой подушке. Маленький черный кот, улучив момент, зажал зубами край одеяла и нырнул внутрь, но Жуань Бай тут же прижал его рукой.

Кот распластался всеми четырьмя лапами, а его хвост тихонько обвился вокруг запястья Жуань Бая. Кончик хвоста коснулся груди парня, и зверёк послушно мяукнул, точь-в-точь как ластящийся питомец.

Жуань Бай, наполовину приподнявшись на локте, некоторое время молча разглядывал его.

Но как ни посмотри, эти изумрудные глаза выглядели совершенно невинными, а круглые мордашки казались невероятно милыми.

Спустя несколько минут молчания Жуань Бай подвинулся в сторону, отгородив коту небольшое местечко:

— Спи здесь. Перейдешь черту — не обессудь, если во сне я перевернусь и придавлю тебя.

Он снова сузил глаза, зевнул, и его голос прозвучал сбивчиво:

— Мне совсем не хочется проснуться и обнаружить, что вся кровать залита кровью.

— Мяу.

Ближе к полуночи в ночном небе высоко взошел серп луны, излучая наружу слабое кровавое сияние. Туманная дымка приплыла издалека и постепенно окутала весь Замок Близнецов. Герцог Мьюрз в парадном костюме, опираясь на рубиновый посох, стоял у окна, слегка склонив голову набок, и тихо произнес:

— Кажется, все такие гостеприимные.

Дверь легко качнулась, издав скрипящий звук.

Дун Хай резко очнулся, суетливо и испуганно карабкаясь с пола, и дидким взглядом окинул окрестности. Вокруг царила тишина, светильники погасли один за другим, и в темноте не было видно даже собственной руки. Затаив дыхание, он принялся шарить руками по полу.

До потери сознания — или, вернее, до смерти — он даже не понял, что именно произошло.

Но, к счастью, он мог возрождаться.

Шаря руками, он поднимался ступенька за ступенькой, пока его пальцы не коснулись чего-то

липкого. Дун Хай замер и потер пальцы друг о друга. Вспыхнувший огонек внезапно осветил его руку. Осколки костей, рваное мясо и кровь пачкали кончики пальцев. От одного этого зрелища его лицо побледнело, и он с испугом отшатнулся назад.

Огонек вспыхнул ярче. Из темноты протянулась рука с ярко покрашенными ногтями, легко упершаяся ему в плечо. На вид движение было невесомым, но в следующее мгновение Дун Хай, словно под воздействием небывалой тяжести, потеряв равновесие и лишенный возможности защититься, кубарем покатился вниз по лестнице.

Бах!

Голова ударилась о пол, и затылок треснул напополам.

Дун Хай вытаращил глаза, уставившись в потолок, и даже не успел сообразить, что к чему, как густая горячая кровь медленно потекла по черепу прямо в угол.

В темноте девочка моргнула, и в ее взгляде мелькнуло легкое замешательство:

— Я не со зла.

Герцог Мьюрз, опираясь на трость, вышел из-за угла, и в его голосе послышалась усмешка:

— Хм, я знаю.

Девочка опустила глаза и, хромая, спустилась по лестнице. Тонкими пальцами она ухватила Дун Хая за воротник и неспешно потащила куда-то.

Она двигалась медленно, и даже спустя пять минут преодолела лишь самую малость пути. Тем временем Дун Хай уже успел во второй раз очнуться от смерти. Он продолжал лежать с закрытыми глазами, изображая неподвижность, но внезапно, собрав все силы, резко оттолкнул ничего не подозревавшую девочку и пустился наутек!

Девочка проводила взглядом его стремительно удаляющуюся фигуру, затем опустила глаза на собственную наполовину оторванную ногу и молча скрылась в темноте.

Как жаль.

Все из-за сломанной ноги.

Подобно дикому зверю, Дун Хай вцепился в перила коридора и, спрятавшись в тени, тяжело и шумно задышал. Сопя носом, он дернул воротник одежды: от него разило тяжелым запахом крови, от которого кружилась голова и жутко тошнило.

Но, забившись в угол, он боялся даже шевельнуться.

Внезапная смерть начисто лишила Дун Хая самообладания. Охваченный тревогой и паникой, он невольно протянул руку и потрогал свой затылок. Расколотый череп уже сросся как прежде, но это не могло заглушить внутренний страх.

Он умер уже дважды.

Возрождение не может длиться бесконечно.

Он и в страшном сне не мог представить, что в самую первую ночь после попадания в Замок Близнецов у него останется всего одна жизнь.

Глубоко вздохнув, он вытаращил глаза и постарался дышать как можно тише. Вокруг вновь воцарилась тишина. Прошло немало времени, прежде чем он, массируя ноющие ноги, осторожно оперся на перила и поднялся. Окно в конце коридора было распахнуто настежь, и лунный свет падал на пол, освещая мертвенно-бледное покрытие. Опираясь на этот свет, Дун Хай поплелся к своей комнате.

Его комната находилась напротив комнаты Шрама. Стоя у двери и поворачивая дверную ручку, он вдруг почувствовал, как позади него что-то мелькнуло. Пронесшийся ледяной сквозняк коснулся затылка, покрыв кожу мурашками. Он оцепенел всем телом и задержал дыхание.

Спустя мгновение холод за спиной рассеялся, и все снова стихло.

Дун Хай тут же распахнул дверь и шмыгнул внутрь. Спустя миг он осторожно приоткрыл дверь снова, желая выглянуть наружу. В узкую щель показалась пара его глаз, выглянувших в коридор...

Бах.

Перед самым его лицом внезапно возникло человеческое лицо, находившееся всего в нескольких сантиметрах от его глаз.

Глаза Дун Хая расширились до предела.

Шрам странным образом посмотрел на него, и в его грубоватом голосе прозвучало недоумение:

— Среди ночи несешься куда-то, будто на похороны. Что ты вечно ходишь как зачарованный?

Услышав знакомый голос, Дун Хай словно лишился всех сил и шлепнулся задом на пол. Стерев холодный пот со лба, он наконец облегченно выдохнул:

— Ничего, просто я немного боюсь темноты.

Услышав это, Шрам скривился в брезгливой гримасе.

Бросив напоследок: «Тогда ложись отдыхать пораньше», — он развернулся и ушел.

Дверь была распахнута настежь. В тот момент, когда Шрам повернулся, Дун Хай невольно поднял глаза и увидел его разбитый затылок. Часть черепа, словно разбитый стеклянный шар, была проломлена, и наружу сочились мозговое вещество с темными сгустками крови.

Дун Хай разинул рот и, указывая пальцем на этот затылок, пролепетал:

— У тебя... голова...

Шрам, державшийся за ручку соседней двери, обернулся. Его пара глубоких, как океан, синих глаз с улыбкой смотрела на него:

— Расколосась.

Это было совершенно другое лицо, непохожее на лицо Шрама.

Черты его были благородными и глубокими, и в анфас он очень напоминал манекенщиков с гляцевых обложек.

Но чем дольше Дун Хай смотрел на это лицо, тем сильнее леденела его душа. Вспомнив всё, что произошло с ним сегодня, он почувствовал, как сердце бешено заколотилось, и, в конце концов, закатив глаза, грохнулся на пол.

«Шрам», заметив это, вздохнул, заботливо пихнул парня обратно в комнату ногой, закрыл дверь и неспешно направился в конец коридора, напевая себе под нос. Когда его красивое лицо повернулось в профиль, обнажился плоский и пустой затылок.

Капля крови упала на пол и тут же впиталась в доски, бесследно исчезнув.

<http://bllate.org/book/26323/3151839>